

«Действительно, где бы я ни заснул, проснусь я здесь».

Люмиан скатился с кровати и мельком увидел Рядом с собой Кинжал Присвоителя Судеб. Нет, Падший Меркурий. В слабом сером тумане он подошел к окну.

Он уперся руками в стол и устремил взгляд на кроваво-красную «вершину».

На вершине горы туман был плотным и слоистым, полностью скрывая трехголового шестирукого колосса.

«В прошлый раз я чуть не потерял контроль, просто взглянув на него. Я действительно не знаю, что делать, если мне придется столкнуться с ним в будущем...» — Люмиан расстроено вздохнул.

Он не стал долго погружаться в эти эмоции и быстро взял себя в руки, потому что ему еще предстояло сделать много дел.

Люмиан принялся выписывать безумный танец в своей спальне, испуская искаженные духовные импульсы. В сочетании с взволнованными силами природы он «транслировал» себя в неопределенном направлении.

Вскоре он почувствовал приближающиеся сущности и увидел полупрозрачные формы монстра с пастью-отверстием, монстра с ружьем и монстра без кожи, отражающиеся в стекле его окна.

Люмиан не торопился. Закончив танец, он вытащил ритуальный серебряный кинжал и вонзил его себе в тыльную сторону левой руки.

На коже быстро выступила капля багровой крови и, ведомая его духовностью и силами природы, собралась в бусинку.

Троица существ зашевелилась, но не посмела войти в жилище Люмиана или приблизиться к нему.

Люмиан развернулся, поднял левую руку и взревел:

— Я!

Крик на древнем гермесе заставил комнату слегка задрожать.

Ритуальным кинжалом Люмиан собрал капельку крови и направил ее на монстра с пастью-отверстием.

— Повелеваю! На меня!

Снова на древнем гермесе. Подул еле уловимый порыв ветра.

Полупрозрачная форма монстра с пастью-отверстием заметно задрожала, словно ее схватило и яростно трясло невидимое существо.

Люмиан уже заканчивал свой танец, полагая, что это не возымеет никакого эффекта, как вдруг монстр с пастью-отверстием ворвался в дом и приземлился на ритуальный серебряный кинжал, пожирая алую капельку.

Затем он яростно забился в конвульсиях, проникая в тело Люмиана через серебряный кинжал.

Люмиан не смог сдержать судорожного вздоха, его разум наводнили мысли: «Так голоден, так голоден, умираю с голоду, умираю с голоду».

Он поспешно обернулся и уставился на высокое зеркало на своем шкафу. Он увидел, что его лицо было бледным с голубоватым оттенком. Пасть его была дико раскрыта, больше напоминая мертвеца, чем живого человека.

«Получилось...» — ликовал Люмиан, глядя на свое отражение, как на незнакомца.

Это было какое-то чуждое чувство.

Он сопротивлялся острому голоду и попытался почувствовать вселившегося в него монстра с пастью-отверстием.

Это было похоже на приобретение дополнительного разума. Большая его часть была переполнена голодом, жадой крови, безумием и многим другим. Инстинктивно он был склонен использовать его особенности.

Люмиан мог использовать свою волю и духовность, чтобы усилить один из этих инстинктов. Это было равносильно использованию черт или способностей монстра с пастью-отверстием.

Не раздумывая, Люмиан выбрал невидимость.

В мгновение ока его отражение исчезло из высокого зеркала.

Все, от его тела до одежды и ритуального серебряного кинжала, исчезло.

Люмиан сделал несколько шагов вперед и назад, но не смог разглядеть никаких следов себя ни

в зеркале, ни в стекле.

Конечно, его следы и запах никуда не делись.

Люмиан убрал серебряный кинжал, который дала ему Аврора, поднял руки и несколько раз ударил кулаками по воздуху.

С каждым свистящим ударом высокое зеркало оставалось пустым, пока Люмиан не ударил кулаком по его поверхности.

В тот момент, когда его костяшки пальцев соприкоснулись с зеркалом, его очертания материализовались. Лицо его было бледным с синевой, а глаза опасно блеснули.

«Невероятно... Что бы я ни делал, невидимость сохраняется, но я не могу ее отключить. Однако, как только я атакую зеркало, я теряю невидимость. Я думал, что это оптическая невидимость, как говорила Аврора, но, похоже, это результат мистицизма. Нападение на что-то формирует с этим связь, делая меня невидимым для его "взгляда"?» — Люмиан завис правым кулаком над зеркалом.

Проверив действие и пределы невидимости, его охватил голод. Он протопал вниз, в погреб, и нашел два стейка.

Если бы не его рассудок, он бы впился зубами в это темное мясо.

Люмиан отказался от других ингредиентов и схватил сыр, который хранил про запас, понимая, что ему придется жарить стейк с кровью без огня.

Его не волновало, будет ли еда чистой или вкусной. словно умерший от голода призрак, он запихивал пищу в рот.

Съев несколько ломтиков сыра, Люмиан наконец-то утолил свой острый голод.

«Похоже, это недостаток монстра с пастью-отверстием... — серьезно подумал он. — К счастью, я все еще могу контролировать свое тело и не потерял рассудок. Эта тварь одержима местью, но еще больше ее сковывает страх. Если я сейчас произнесу "уйди" на древнем гермесе, она смоемся быстрее, чем что-либо другое...»

К этому моменту Люмиан был уверен, что одержимость монстром с пастью-отверстием имеет приемлемые побочные эффекты. Невидимость станет мощным оружием для исследования руин сновидений и сражений в них.

В сочетании с Падшим Меркурием он чувствовал, что его боевые способности возросли более

чем вдвое.

Люмиан вернулся к обеденному столу, подвинул стул и сел, терпеливо ожидая окончания одержимости.

Вскоре его духовность была почти исчерпана.

Он не стал перенапрягаться. Он встал и сделал несколько, на первый взгляд, безумных движений.

Это был тот же танец, которым он привлекал монстров. Его цель состояла в том, чтобы изгнать вселившееся существо.

Без команды Люмиана на древнем гермесе расплывчатая полупрозрачная фигура монстра с пастью-отверстием вылетела наружу и исчезла в стекле окна на первом этаже, даже не оглянувшись.

— Не убегай так быстро. Ты ведешь себя так, будто от меня несет помоями, — не удержался от замечания Люмиан.

Он знал, что при его уровне духовности он сможет поддерживать одержимость около трех минут. В состоянии невидимости скорость потребления удваивалась.

Конечно, это было при нормальных обстоятельствах. В случае опасности он мог бы напрячься и продержаться дольше. Но это грозило потерей контроля, чего лучше было избегать.

Хотя монстр с пастью-отверстием ушел, Люмиан все еще чувствовал голод. Он зажег плиту и пожарил стейк до средней прожарки.

Затем он взял нож с вилкой, быстро нарезал стейк, наколот на вилку и положил в рот. Он чувствовал, что сок, запечатанный в мясе, был восхитителен.

Меньше чем за десять минут Люмиан уничтожил два стейка, утолив голод.

Глядя на пустую тарелку, он вздохнул:

— После трех минут одержимости нужно как минимум два часа на восстановление...

Это означало не только утоление голода, но и восстановление духовности.

Люмиан понимал, что в его нынешнем состоянии исследовать руины не стоит. Он нашел муку,

сахар и другие ингредиенты и, воспользовавшись домашней духовкой, испек печенье.

Вместе с сыром это станет его основным источником энергии в руинах.

Будь у него больше времени, он бы еще и вяленого мяса прихватил — еды, которую часто носили с собой пастухи. Как житель Корду, он знал, как ее готовить.

Занятый этим делом, Люмиан обдумывал свои планы на руины сновидений.

«Сначала обойду городскую стену по кругу. Потом буду охотиться на этого огненного зверя. Только усилив себя, я смогу лучше исследовать и разгадывать тайны сновидений...»

Сила огненного монстра находилась, как минимум, на 7-й последовательности, и была большая вероятность, что он происходил из пути Охотника. Все его способности идеально подавляли Люмиана. Он не планировал связываться с этим парнем в ближайшее время, надеясь сначала найти добычу послабее, равную Провокатору. Но теперь, заполучив Падший Меркурий и Невидимость, он обрел определенную надежду.

Когда его духовность практически восстановилась, Люмиан положил испеченное печенье и нарезанный сыр в холщовый мешочек и повесил его на пояс.

Затем он тщательно обмотал левую руку слоями белых бинтов и схватил злобный кинжал под названием Падший Меркурий.

Взяв дробовик и топор, Люмиан направился к двери на первом этаже с остальными необходимыми ему вещами.

Внезапно у него возникло чувство, что он — полностью вооруженный охотник, готовящийся к опасной охоте.

В голове пронеслось множество мыслей.

«Первым делом нужно отследить передвижения огненного монстра. Затем я использую Невидимость, чтобы подкрасться к нему и ударить Падшим Меркурием.

Перед этим я должен поохотиться на какого-нибудь слабого монстра и украсть его плохую судьбу. А потом поменять эту судьбу с судьбой огненного монстра.

Я не могу исполнять жертвенный танец, будучи одержимым и активировав наполовину символ черного шипа. Иначе монстр с пастью-отверстием тут же выскочит из моего тела. Так как же мне уйти от огненного монстра после того, как я его раню, и дожидаться, пока обмен судьбами завершится? Он легко выследит меня по моим следам. Одной Невидимости будет

недостаточно...»

Люмиан еще не продумал последнюю часть. Это зависело от информации, которую он получит в начале.

Открыв дверь и выйдя на природу, он испытал странное чувство.

«Если мне удастся успешно поохотиться на огненного монстра, мое зелье Охотника будет полностью усвоено».

В том месте, где он раньше встречался с огненным монстром, Люмиан держал в левой руке свой кинжал цвета темного олова. Он тщательно искал какие-либо следы, будучи начеку на случай внезапного нападения.

Осторожно покружив почти десять минут, он, наконец, обнаружил следы огненного монстра.

В углу разрушенного дома на камне, непохожем на все окружающие, виднелись черные следы от огня.

«Где один, там и два». Люмиан быстро выследил местонахождение огненного монстра и медленно, осторожно пошел по его следу.

Когда следы оказались свежими, он остановился и начал танцевать.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4583699>